

— Лай Тоу Сань, давно не виделись! Слышал, с тётёй съездил за границу и теперь позолотился?
— Цинь Наньфэн с насмешливой улыбкой оглядел собеседника с ног до головы, в его голосе явно звучало презрение. — Вот только я никакого золота не вижу, только какое-то белое месиво.

— Ты посмел оскорбить меня? — Тот моментально вспыхнул гневом.

— А что? Если доведу до предела, ещё и побью! — Голос Цинь Наньфэна стал холодным, и он, схватив Вэнь Яна за руку, поднялся наверх.

— Кто это был?..

— Мой двоюродный брат, Фан Куй. Невыносимый тип, всегда считал себя умнее других и с детства мне пакостил. — В голосе Цинь Наньфэна звучало раздражение. — Недавно тётя уехала за границу и взяла его с собой. Теперь он, видите ли, важничает, как будто сам небеса подпирает!

Вэнь Ян не испытывал особых эмоций, но тот человек действительно оставил у него неприятное впечатление.

— Моя тётя — замечательная женщина, как она могла родить такого уродца? Слушай, держись от него подальше, у него плохие намерения! — Цинь Наньфэн предупредил Вэнь Яна.

Вэнь Ян промолчал, огляделся вокруг, и его взгляд внезапно привлекли более десятка подушек-кроликов на полке. Он тут же отвел глаза, сделав вид, что ничего не заметил.

— Сяо Фэн, почему ты вернулся и сразу спрятался в комнате? Тётя по тебе соскучилась. — Цинь Наньгэн, войдя в комнату, увидел Вэнь Яна и на мгновение замер, но затем улыбнулся. — Привёл друга? А где Лэ Бинь и остальные?

— Зачем им возвращаться? Хватит и этого головной боли. Я привёл Вэнь Яна, чтобы немного поставить Лай Тоу Саня на место. Жди, будет интересно. — Цинь Наньфэн выглядел уверенно.

Цинь Наньгэн слегка вздохнул, но не стал возражать, лишь тихо сказал Вэнь Яну:

— Мой младший брат, наверное, доставляет тебе неудобства.

— Всё в порядке. — Вэнь Ян не знал, что от него требуется, но и не отказался.

— Вэнь Ян, подожди меня тут, я схожу к тётё и сразу вернусь. — Цинь Наньфэн бросил это и с неохотой последовал за старшим братом.

Вэнь Ян не двигался с места, спокойно сидя на стуле и ожидая его возвращения. Вдруг дверь открылась, и вошёл тот самый Фан Куй, о котором Цинь Наньфэн отзывался с недовольством.

— О, кто это тут у нас? Оделся, как будто на помойке собираешь? Мой двоюродный брат всё больше опускается, раз берёт в компанию таких. — Фан Куй с презрением окинул Вэнь Яна взглядом, затем подошёл к столу, открыл ящик и вытащил оттуда перьевую ручку.

— Даже мусорщики знают, что нельзя заходить в чужие комнаты и тем более воровать чужие вещи. — Вэнь Ян произнёс это спокойно.

— Что ты сказал? — Голос Фан Куя резко стал холодным. — Я ворую? Он же мой двоюродный брат!

— Брать без спроса — это воровство. — Вэнь Ян перевёл взгляд на ручку в руках Фан Куя.

Фан Куй усмехнулся, словно его рассмешили, и, показывая ручку, спросил:

— Это? Просто ручка, этому двоечнику она всё равно не нужна, в моих руках она хоть как-то пригодится. У него нет претензий, а у тебя есть?

— У меня нет претензий, потому что я этого не видел. — Сзади раздался насмешливый голос Цинь Наньфэна, который тут же забрал ручку и положил её обратно в ящик. — Вот почему у меня вещи пропадают! Я думал, что сам всё теряю, а оказалось, что у нас в доме вор завёлся.

— Кого ты назвал вором? — Фан Куй мгновенно разозлился.

— Вэнь Ян только что сказал, что брать без спроса — это воровство. Или, как я бы выразился, это поведение подлеца и негодяя!

Вэнь Ян нахмурился, взглянув на Цинь Наньфэна. Он ведь не это говорил.

Фан Куй в этой ситуации был неправ, фыркнул и ушёл, а Цинь Наньфэн презрительно посмотрел ему вслед и закрыл дверь.

— Не обращай на него внимания. — Цинь Наньфэн протянул Вэнь Яну тарелку с пирожными.
— Перекуси, вечером будет небольшое собрание.

— Собрание?

— Приём. — Цинь Наньфэн сказал это безразлично.

Такие приёмы он всегда ненавидел. Всё сводится к взаимным комплиментам или хвастовству: кто сколько заработал, сколько новой недвижимости приобрёл. Мужчины и женщины могут говорить об этом днями и ночами.

О чём тут вообще говорить?

Из-за этого Цинь Наньфэн редко бывал дома, но иногда приходилось возвращаться, как сейчас, когда приехала тётя. Она с детства его любила, часто бывала за границей и возвращалась только через долгое время. Не заглянуть к ней было бы слишком бессердечно.

Вэнь Ян не проявлял интереса к этому, но когда они вышли на приём, на него обратили внимание многие.

В конце концов, человек, который пришёл в дом Цинь, был одет так просто, что это действительно вызывало удивление.

Рядом Фан Куй общался с группой молодых людей, говоря на каком-то непонятном языке, и был самым заметным в зале.

— Знаешь немного английского и уже важничаешь? Вэнь Ян, давай, покажи ему! — Цинь Наньфэн позвал Вэнь Яна именно для этого.

На прошлой встрече Фан Куй говорил на беглом английском, и Цинь Наньфэн не понял ни слова, за что получил нагоняй от родителей. Он не мог поверить, что хулиган из Тун-да уступит какому-то Лай Тоу Саню.

Но Вэнь Ян нахмурился и сказал:

— Это не английский.

— А что?

— Французский.

Проклятье!

Цинь Наньфэн подумал: «Вот неудача!» Не ожидал, что на этот раз они поменяли язык. Он тут же хотел увести Вэнь Яна, чтобы не подвергать его унижению.

— Двоюродный брат, не уходи. — Фан Куй уже заметил их и быстрым шагом направился к ним, с фальшивой улыбкой произнес:

— Почему вы уходите, когда видите меня?

— Кто уходит? Мы тебя не боимся. Я просто хочу отвести своего друга перекусить. — Цинь Наньфэн уже тянул Вэнь Яна за собой.

— В вашем университете тоже изучают иностранные языки? Я долго был во Франции, и мне немного непривычно говорить на китайском. Давайте общаться на французском. — Фан Куй произнёс это, а затем заговорил на беглом французском.

Цинь Наньфэн растерялся. Что за чушь? Он вообще ничего не понимал.

Фан Куй смотрел с насмешкой. Цинь Наньфэн богат? Ну и что? Всё равно он просто глупый неудачник, которого легко унизить.

Его взгляд был похож на взгляд наивного и глупого оленя.

Но в следующий момент Фан Куй услышал беглый французский из уст Вэнь Яна, который звучал даже более бегло и естественно, чем его собственный.

Затем Вэнь Ян перешёл на китайский и спокойно сказал:

— Твой французский не совсем правильный, и у тебя есть две грамматические ошибки, например, здесь...

Вэнь Ян на французском исправил ошибки Фан Куя.

Фан Куй был ошеломлён. Это был первый человек в Китае, который смог исправить его французский.

— Кроме того, — Вэнь Ян с лёгкой улыбкой добавил:

— Побывав за границей, ты стал презирать свою страну? Если тебе не нравится говорить на китайском, можешь уехать во Францию, там никто не заставит тебя говорить на родном языке.

— Ты...

— Знание иностранного языка действительно облегчает жизнь за границей, но это не повод считать себя выше других.

Это Вэнь Ян сказал на французском, чтобы сохранить лицо собеседника, затем повернулся к Цинь Наньфэну:

— Разве мы не собирались перекусить?

Цинь Наньфэн, наконец, пришёл в себя, но всё ещё выглядел ошеломлённым.

— Ах, да, пойдём, сюда.

Наблюдая, как они уходят, Фан Куй сжал кулаки и злобно смотрел им вслед. Ну что ж, даже мусорщик посмел так говорить с ним. Посмотрим, кто кого.

Даже на приёме Цинь Наньфэн и Вэнь Ян держались в стороне. Они ели в углу, собираясь скоро уйти, явно не находя в этом удовольствия.

— Сегодня я нажил себе врага. — Вэнь Ян тихо сказал, его взгляд казался расфокусированным.

— Не переживай, он ничего не посмеет сделать, я на твоей стороне! — Цинь Наньфэн тут же заверил его.

— Надеюсь.

<http://bllate.org/book/15510/1377272>